

у всех
свои муравьи

даниэль глаттауэр

у всех
свои муравьи

Москва
2017

УДК 821.112.2-31(436)
ББК 84(4Авс)-44
Г52

Daniel Glattauer
DIE AMEISENZÄHLUNG.
KOMMENTARE ZUM ALLTAG

© Deuticke im Paul Zsolnay Verlag, Wien 2001 und 2004

Перевод с немецкого А. Духанина
Художественное оформление П. Петрова
Фото на переплете:
Purestock / Thinkstock / Gettyimages.ru

Глаттауэр, Даниэль.

Г52 У всех свои муравьи : [роман] / Даниэль Глаттауэр ; [пер. с нем. А. Духанина]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-97057-5

Можно ли разводиться в интернете? Какое выражение морды у здоровой черепахи? А у черепахи в депрессии? Чем отличается ясная погода от безоблачной? Сколько муравьев живет на нашей планете? Кому нужен отпуск с похищением и как его организовать? Эти вопросы интересуют всех, но обычно их стесняются задавать. Даниэль Глаттауэр знает на них ответы. И охотно делится ими с читателями в своей неподражаемой ироничной манере. Любителям и ценителям сарказма читать обязательно!

УДК 821.112.2-31(436)
ББК 84(4Авс)-44

© Духанин А., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-699-97057-5 ООО «Издательство «Э», 2017

Предисловие переводчика

Вам приходилось когда-нибудь писать предисловия? Мне тоже никогда. Разве что читать, притом довольно часто. Большая их часть напоминала нападки на читателя с целью напугать его своей значительностью. Причем, прочитав предисловие, узнаешь о совершенно незнакомых людях, без которых книга якобы ни за что не появилась бы на свет и кому любой автор с удивительным подобострастием непременно спешит выразить благодарность. Но нигде вы не встретите, чтобы автор поздравлял кого-то, кто пытался его отговорить писать книгу. Вообще я заметил, что в литературе не принято отдавать должное людям, которые как могли препятствовали появлению плохих книг.

Бывает, что авторы, если им посчастливилось недавно влюбиться (или кто желает произвести такое впечатление), торопятся громко об этом заявить и бухают на первую обычно

Даниэль Глаттауэр

пустую страницу чувственное, нередко курсивом, посвящение: «Для такой-то кисочки». Читателя после этого еще долго преследует стесненное чувство, будто он читает книгу какой-то дамочки.

Некоторые авторы из тех, кто — если верить предисловиям — без посторонней помощи не написал бы ни строчки, жалуют какого-нибудь старого мастера слова, который однажды будто нарочно сказал нечто весьма подходящее к их книге. Тут сойдет любая цитата, ну, например, «Все тени — пятна света» или что-нибудь такого рода. В худшем случае внизу будет стоять подпись «Сент-Экзюпери». Но никто и никогда не воспринимал предисловия и эпиграфы буквально, никто не вдумывался в самое слово «Предисловие», которым исчерпывается его смысл. (Ну да бог с этим. Ближе к делу!) Я чувствую, что вы ждете от меня слишком много. Будь что будет, я все-таки отважусь его написать. Ну так получайте: **ПРЕДИСЛОВИЕ!**

Поцелуй в щеку

(I)

Встречаются два знакомых человека. В зависимости от градуса радостного возбуждения по поводу встречи возможны четыре варианта поведения: они ничего не говорят друг другу и отводят глаза; ничего не говорят, хотя и смотрят друг на друга; произносят дежурные слова; обмениваются поцелуями.

У нас зародилось подозрение, что в последнее время люди стали чаще целоваться. И мы расцениваем это как шаг назад к большему обмену влагой в обществе. Виноваты в этом мужчины, которые вдруг решили доказать, какими нежными они могут быть — прежде всего друг другу.

Неприятно в приветственном поцелуе прежде всего то, что доля удачных случаев слишком мала. Ежедневно на сюжет встречи разыгрываются сотни драматических сцен, часть из них происходит на улице:

Даниэль Глаттауэр

— участник встречи номер один (УВ 1) нацеливается на левую щеку участника встречи два (УВ 2). Тот, в свою очередь, подставляет свою правую щеку. Затем легкое нежелаемое прикосновение;

— УВ 1 пытается попасть в отворачивающуюся от него щеку УВ 2 или, наоборот, попадает в пустоту и чуть не теряет равновесие;

— и УВ 1 и УВ 2 подставляют свои щеки для поцелуя. Они непроизвольно касаются друг друга ушами, что доставляет им болезненно-неприятные ощущения;

— УВ 1 хотел бы ограничиться только одним поцелуем, но УВ 2 рассчитывает на поцелуй в обе щеки, и его челюсти угрожающе сближаются с носом визави... Впрочем, для начала довольно! Мы же поборники непорочного рукопожатия.

Поцелуй в щеку

(II)

Как мы уже сказали, общество все чаще предпочитает теплоту рукопожатия в высшей степени усложненную форму приветствия в виде взаимного поцелуя в обе щеки. Для овладения этим искусством приходится практиковаться день и ночь. Тем не менее на-

тренированная команда из двух целующихся скорее предпочтет французский поцелуй. Или вообще обойдется без поцелуев, если в их жизни они повторялись слишком часто.

Классические обломы на почве несоблюдения техники поцелуя мы описали выше. Не стоит забывать также, что, казалось бы, невинный поцелуй в щечку неизменно балансирует на грани эротики и может повлечь за собой разного рода недоразумения. Поэтому ниже мы сочли необходимым привести наиболее важные меры предосторожности:

— нельзя расслаблять губы, лучше держать их сжатыми примерно так, как мы делаем, когда хотим подавить смех. Язык для верности держите прижатым к заднему нёбу;

— прикосновение к щеке вашего визави должно быть едва ощутимым, и, бога ради, никаких звонких чмоканий. Лучше притормозить. Если же вы промахнетесь и вовсе не попадете губами в щеку, то от второй попытки лучше воздержаться. Еще подумают, что вы непристойно домогаетесь;

— прикладываясь к щеке, не закрывайте глаза! В ваших глазах должна читаться предельная искренность;

— чтобы подчеркнуть безобидность вашего поцелуя в щечку, можете закончить его нежным смачным «Мммпф».

Даниэль Глаттауэр

Мест на обувной рожок

Как определить, что молодость ушла безвозвратно? В отношении следующего мы, надеюсь, придерживаемся единого мнения: календарные годы, морщинки в углах глаз, даже когда мы не смеемся, боль в мышцах, когда и мышц-то никаких уже нет, и перхоть, когда на голове почти не осталось волос, — все это еще не критерии оценки возраста человека. Безошибочный признак старости — это когда вы начинаете замечать, что люди вокруг стали моложе. Но по-настоящему древними мы становимся лишь тогда, когда вообще перестаем замечать среди окружающих кого-нибудь, кто мог бы быть старше нас самих.

Впервые мы задумываемся о том, что молодость не вернуть, если не можем припомнить ночь, когда мы гуляли до утра. Постарев еще немного, мы уже и не спрашиваем себя, когда такие прогулки случались в последний раз. Но совсем уж явным признаком старения можно считать собственно возникновение в нашей голове вопроса: что такое «гулять до утра».

Человек может считать себя молодым, если вместо обувного рожка он использует палец... Признаком того, что мы уже не молоды, можно считать привычку возить с собой обувной рожок. Окончательное прощание с молодостью отмечено тем, что мы не отправляемся в поездки без обувного рожка не потому, что

У всех свои муравьи

в нем нет необходимости, а потому, что мы вообще больше никуда не выезжаем. И, наконец, последние иллюзии относительно возраста рассеиваются после того, как мы перестаем покупать обувные рожки короче пятидесяти сантиметров. Но настоящая старость заявляет о себе тем, что мы, находясь в окружении молодых родственников, сами лезем к кому ни попадя с советом воспользоваться обувным рожком!

Подключение силы

Перевод — дело человеческое, и ничто человеческое ему не чуждо. Посему наше внимание привлекли некоторые пассажи, взятые из переведенного на немецкий язык «Руководства по применению» к тайваньскому радиоприемнику, приобретенному господином Рудольфом в одном из венских магазинов.

С п е ц и ф и к а ц и я

Данный компактный радиоприемник СВ/УКВ стереофонического звучания является самым тонким устройством в мире и снабжен складывающимися стереонаушниками. Наличие наушников с разъемом зажимного типа подразумевает, что вы можете слушать музыку в частном порядке.

Части радиоприемника и их функциональное предназначение

Даниэль Глаттауэр

1. Стерефонический миниразъем зажимного типа: а) чтобы насладиться музыкой, подсоедините наушники через разъем, б) для этого воткните штекер наушников в отверстие разъема зажимного типа и сила¹ включится. При выдергивании штекера сила отключается.

3. На волне УКВ панель воспламенится только в том случае, если играет сам радиоприемник.

4. Вращайте лепесток, пока положение указателя не достигнет нужного положения.

5. Положение указатель: он показывает частоту, с какой вы слушаете от радио.

7. Если вы хотите слабый шум, в то время как стерео эффект, то переведите переключатель в положение «Моно».

Источники силы:

1. Откройте дверь батареи отделения, сдвиньте дверь в направлении стрелки.

2. Вставьте в отделение две батарейки типа UM-4, полярность должна соответствовать значкам. 3. Закройте дверь.

Дорогой господин Рудольф, приятно вам прослушивания!

¹ Так в тексте (и далее). Ситуация знакома и нашим соотечественникам по китайским инструкциям, которые, по всей видимости, переводятся машинным переводчиком и написаны на ломаном языке. (*Здесь и далее прим. пер.*)

У всех свои муравьи

Мы глядим

(I)

Британец «looks»¹. Немец «guckt»². Австриец глядит. Спасибо за это слово. Нам оно необходимо. Действие, описанное двумя словами «австриец глядит», равноценно созерцанию, и если день длинный, то австриец и сам, благодаря этому глядению, становится как бы шире. Созерцание не напрягает. Для этого голова практически не нужна. Оно занимает ум настолько мало, что временами принадлежащий голове рот не закрывается.

Когда австрийцы созерцают, то делают это без какого-либо намерения, ведь при этом они, собственно, ни за чем конкретно не следят. Они не стремятся что-либо углядеть или обнаружить. Нет, они не отведут стыдливо взгляда от прохожего, им хочется просто на него пялиться.

Предпочитаемые объекты для наблюдения — строительные площадки, особенно краны (во время обеденного перерыва крановщика), автомобили, поставленные в местах, где остановка запрещена (с иностранными номерами), виснувшие на подоконниках и смотрящие — в свою очередь — на них местные жители из дома

¹ Смотрит (*англ.*).

² Смотрит (*нем.*).

Даниэль Глаттауэр

напротив, пролетающие вдали самолеты, работающие гидранты (ради такого зрелища они не преминут остановиться на несколько минут), полицейские при исполнении обязанностей (за ними можно наблюдать издалека), в общем, любые, желательны статические зрелищные или хотя бы способные косвенно обеспечить зрелище объекты повседневной жизни, которые австрийцы любят созерцать единственно потому, что их можно созерцать беспрепятственно. *Хуже, когда австрийцы начинают рассуждать о созерцании: смотри далее.*

Мы глядим

(II)

Австриец с удовольствием предается созерцанию, потому что этот процесс не требует никакого напряжения. Созерцающий не пытается что-то увидеть или заметить, ему лишь хочется вперить куда-нибудь свой открытый взгляд, зацепиться глазами, чтобы дать отдых голове.

Но с еще большей охотой и гораздо чаще австриец готов вовлечь в это успокаивающее занятие своего ближнего. Любой австриец, обнаружив какой-нибудь привлекательный объект, непременно призовет ближнего

(«Гляди-ка!» и т. п.), поскольку считает это своей высшей обязанностью. Этой репликой он одновременно дает понять, что данный объект его волнует, и в то же время, что ему на него в сущности наплевать.

Дабы развеять последние сомнения, используют еще разные усиления типа: «Ты только погляди!» Это значит: *если это нечто привлекло мое внимание хотя бы на мгновение, значит, оно того стоит, иначе я бы промолчал.*

Тот, кому еще только предлагается «глянуть», прочитывает данный посыл так: *что ж, почему бы и не глянуть, если мне это покажется неинтересным, я всегда могу перестать глядеть.* Но коль уж он «глянул» — мысль редко поспекает за глазами, — то про себя думает: *мне неловко так сразу показать, что данный объект мне больше не интересен.* Во втором случае, правда, не все однозначно, поскольку он все еще выбирает: «погляжу пока, а там — как пойдет». Эти колебания следует трактовать следующим образом: *поскольку этот объект наверняка скоро перестанет меня интересовать, то пусть другой сам им занимается.* В общем, для того чтобы в голове наступила ясность, ему не остается ничего другого, как посмотреть в указанную сторону, и если объект его заинтересует, то можно «поглядеть» и подольше.